

частных фирм, которыми легально владеют родственники чиновника (дети, родители, супруги и т.д.) [2]. Подобные схемы слияния власти и собственности в России приводят не только к использованию чиновниками государственных средств в личных целях, но и к формированию наследственной правящей элиты.

Синтез власти и собственности свидетельствует о том, что российская правящая элита представляет собой сегодня закрытую и замкнутую корпоративную структуру. Важнейшими особенностями данной корпорации являются монополизация власти, а также слияние власти и собственности. Таким образом, траектория эволюции правящей элиты России за последние двадцать лет показывает, что в своих сущностных характеристиках система российской государственности не претерпевает значительных изменений.

Литература

1. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Пресс-выпуск 1775 от 10.06.2011. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111681>.
2. Доклад «Государственные корпорации в современной России» Экспертного Совета при комитете Совета Федерации РФ по промышленной политике, февраль 2008 г. URL: http://prompolit.ru/files/289856/public_corporation.doc

Начапкин М.Н.,
Медведев Е.О.,
г. Екатеринбург

КОНСЕРВАТИВНО-ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА
В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННЫХ ИСТОРИКОВ В.В. ШЕЛОХАЕВА И А.Н.
МЕДУШЕВСКОГО

Указом президента Российской Федерации 2012 год был объявлен годом Российской истории. Среди многих важных юбилейных дат – 1150-

летие зарождения отечественной государственности, 400-летие завершения событий смутного времени, 200-летие победоносного окончания Отечественной войны 1812 года, в этом году отмечалась еще одно значимое для страны событие – 150-летие со дня рождения выдающегося государственного деятеля России Петра Аркадьевича Столыпина (1862-1911).

Мощная фигура Столыпина появилась на авансцене российской истории во время первой русской революции 1905-1907 гг. Его деятельность по разнообразному реформированию России быстро стала символом правительственных реформ с 1906 по 1911 гг. Получив важные посты министра внутренних дел и председателя совета министров в беспокойное революционное время, Столыпин воспринимал свою работу, как тяжелый крест. Он был государственным, органически сочетал интеллект, прагматизм и патриотизм.

Историческое значение Столыпина состоит в том, что он пытался предотвратить новые социальные взрывы в России на основе проведения реформ. Эти реформы должны были кардинально изменить политический и социально-экономический облик страны. Осознавая остроту аграрного вопроса, Столыпин впервые в истории России решился на то, чтобы дать крестьянину свободу, землю и собственность, сделал ставку на крепкого крестьянина-фермера, который мог бы стать со временем здоровым средним классом страны.

Для Петра Аркадьевича Столыпина важной задачей было достижение аграрной безопасности России. Она включала, прежде всего, преодоление бедности, стремление к повышению эффективности сельского хозяйства, упор на его оснащение новой техникой. Что же представляло собой сельское хозяйство России в начале XX века? К сожалению, крестьянская реформа 1861 года освободила крестьян лишь с юридической точки зрения, не дав им экономической независимости. Известный французский историк Н. Верт выделил следующие особенности крестьянского общества: большую

экономическую зависимость крестьян от помещиков, нехватку земли – проблему малоземелья, все возрастающий гнет общины. Другой слабостью деревни была архаичная техника: «Положение усугублялось отсталостью сельскохозяйственной техники; нехватка средств производства становилась поистине драматической. Одна треть крестьянских дворов была безлошадной, еще одна треть имела всего одну лошадь. Эти условия заставляли крестьян прибегать к трехпольному севообороту, который на треть уменьшал полезную площадь их и так скудного надела; в итоге русский крестьянин получал самые низкие урожаи зерновых в Европе – 5-6 центнеров с гектара» [1, С.14]. Следствие такого положения вещей стало – обнищание, голод и радикализация крестьянских требований к властям. Выражающие интересы крестьянства радикально-демократические партии социалистов-революционеров и социал-демократов включили в свои программы требования о немедленной ликвидации помещичьего землевладения и передаче земли крестьянству на основе уравнилельно-трудового принципа. Петр Аркадьевич и сам прекрасно понимал, что причины первой русской революции коренятся в отсутствии политических и гражданских свобод, нерешенности аграрного вопроса.

Таким образом, первая русская революция поставила перед Столыпиным вопрос: какой должна быть стратегия преодоления революционного – в большей степени аграрного, социального, политического кризиса в обществах переходного периода? Предложенная председателем совета министров программа системных реформ, представляла собой, по словам В.В. Шелохаева «... национальный вариант (тип) модернизации России в условиях переходного времени, от аграрного общества к индустриальному, от сословного к гражданскому...» [2, С.36]. Аграрная безопасность России была недостижима в условиях всевластия отживающего общинного строя. Петр Аркадьевич считал, что обеспечить страну продовольствием, решить проблему голода, малоземелья поможет только ликвидация основы уравнилельно-распределительной аграрной

экономики – сельской общины. Поэтому нужна была аграрная реформа. Нужно превратить крестьянина в полноправного собственника, в персону. Цели реформы хорошо иллюстрируют название речей Столыпина перед депутатами Государственной думы: «Свободный труд на свободной земле», «Крепкий собственник – основа экономического возрождения». Так объясняя депутатам Государственной думы, сущность принятой 9 ноября 1906 года аграрной реформы, председатель Совета министров произнес следующие слова: «А смысл закона, идея его для всех ясна. В тех местностях России, где личность крестьянина получила определенное развитие, где община, как принудительный союз, ставить преграду для его самостоятельности, там необходимо дать крестьянину свободу приложения своего труда к земле, там необходимо дать ему свободу трудиться, богатеть, распоряжаться своей собственностью; надо дать ему власть над землею, надо избавить его от кабалы отживающего общинного строя» [3, С.61]. Основным принципом реформы стала замена общинного крестьянского землепользования индивидуальным землевладением. Крестьяне получили прав свободного выхода из общины с укреплением в свою личную собственность участка их мирского надела. При выходе их общины крестьянин мог потребовать вместо разрозненных полос земли предоставить участок в одном месте, который назывался отрубом. Перенесение на отруб двора с жилыми и хозяйственными постройками превращало отруб в хутор. Таким образом, Столыпин видел выход из аграрного кризиса в деревне в укреплении института собственности. Он определял чувство частной собственности как врожденный инстинкт. Председатель совета министров считал, что пока крестьянин беден, не обладает личной земельной собственностью, пока он находится в тисках общины, он остается рабом, и никакой закон не предоставит ему блага гражданской свободы. Столыпин хотел добиться полного раскрепощения человека, создания творческой, созидательной, активной личности.

Аграрная реформа, на проведение которой он отводил 20 лет, должна была сопровождаться кредитами, крупными мелиоративными работами, расширением сети школ и переходом к всеобщему начальному образованию. Очень важной с точки зрения аграрной безопасности России стала организация переселенческой политики с целью освоения богатых земель Сибири и Дальнего Востока.

А.Н. Медушевский сделал вывод, что «...в основе столыпинской программы...был новый идеологический «консервативно-либеральный синтез». Она противостояла консервативным утопиям, как славянофилов, так и социалистов. Программа предусматривала проведение либеральной экономической реформы: предполагалось распространить принципы рыночной экономики на сферу аграрных отношений, включить крестьянские земли в коммерческий оборот, и дать крестьянину «власть над землей, избавить его от кабалы отживающего общинного строя»... знаменитый указ 9 ноября создавал основу крепкой индивидуальной собственности – «ядра будущей мелкой земельной единицы» [4, С.13]. С выводом А.Н. Медушевского о том, что программа П.А. Столыпина представляла собой консервативно-либеральный синтез можно с полным основанием согласиться. Консерватизм Столыпина проявлялся в следующих моментах: в утверждении, что реформы должны быть основаны на национальных, российских началах и проходить эволюционным путем, причем переходный период планировался на двадцатилетний срок. Он также оставался всю свою жизнь монархистом, считая самодержавную власть драгоценным достоянием русской государственности. Государственный строй, введенный Николаем II 17 октября 1905 года, он рассматривал как представительный, дарованный монархом. Однако в будущем, в ходе постепенной трансформации абсолютная монархия имеет все шансы превратиться в полноценную конституционную монархию. Столыпин, в отличие от других чиновников, будучи сторонником политического компромисса, старался найти общий язык с депутатами Государственной думы. Он искренне хотел наладить, как

отмечал В.В. Шелохаев, оптимальное сотрудничество между ответственным монархом, правительством и народным представительством. Председатель совета министров был сторонником создания Великой России. Даже его постоянный политический оппонент А.Ф. Керенский признавал, что: «... в его намерения не входило ни восстановление абсолютизма, ни уничтожение народного представительства – он стремился лишь к установлению в России консервативной, но строго конституционной монархии. Его мечтой была могучая, централизованная империя, экономически здоровая и культурно развитая» [5, С.67].

Либерализм Столыпина выражался в приверженности к развитию рыночной экономики, стремлению к созданию правового государства, ставке на самостоятельность крестьян. В одном из своих выступлений он говорил о необходимости проявления большего доверия к крестьянину: «... люди созрели для того, чтобы свободно без опеки располагать своими духовными силами, чтобы прилагать свободно свой труд к земле так, как они, как они считают это лучшим...» [3, С.61-62]. Как либеральный можно оценить указ П.А. Столыпина от 5 октября 1906 года «Об отмене некоторых ограничений в правах сельских обывателей и лиц бывшего податного сословия». В этом указе отменялись унижающие человеческое достоинство меры, провозглашались неприкосновенность личности и жилища и наказание только по закону. Программа либерально-консервативных реформ, предложенная Столыпиным Государственной думе в 1906 году включала принятие законов, охраняющих гражданские и политические права личности, в частности, свободу совести, необходимость установления национального равноправия, уничтожения черты оседлости, дискриминирующей еврейское население. Петр Аркадьевич был глубоко прав, когда утверждал, что воспитание политической и гражданской свободы вырабатывается даже не десятилетиями, а поколениями.

Его основная заслуга состояла в том, что он увидел в крестьянине человека. Лидер партии октябристов А.И. Гучков считал Столыпина

убежденным сторонником улучшения материального и правового положения крестьянства и горячим приверженцем народного представительства: «Истинный сторонник народного представительства, Столыпин в то же время был истинным демократом, так как полагал, что твердою основой государственных начал в народных массах должно быть обеспеченное, благоустроенное крестьянство» [6, С.203]. Видный деятель правого крыла кадетской партии В.А. Маклаков указывал, что идеи либерализма, хотя и не были идеями первостепенной важности для Столыпина, но он понял их необходимость: «Главное же внимание его привлекало пока не введение режима «свободы» и «права», а коренная реформа крестьянского быта. Только она в его глазах могла быть и прочной основой свобод, и конституционного строя. Это было его главной идеей» [6, С. 209].

Либерализм Столыпина проявлялся даже в том, что во время вакханалии революционного террора, он, требуя от царя чрезвычайных мер для его подавления, стремился включить правительственный террор в правовые рамки. Так вводился критерий «очевидно» преступлений, подлежащих «суду военного времени» (задержание с оружием в руках при совершении акции).

Каковы же были результаты аграрной реформы Столыпина? Следует отметить, что эта реформа была не завершена. Она была рассчитана на 20 лет, при условии покоя для страны внутреннего и внешнего. Однако, в 1911 году реформатор был убит в Киеве, а в 1914 году началась первая мировая война. Таким образом, мы можем вести речь лишь о промежуточных итогах реформы. За 7 лет, с 1907 по 1914 гг. из общины вышло более 2.5 млн. домохозяев, или 28 % крестьян. В Сибирь из Европейской России в 1907-1914 гг. переселилось 3.3 млн. крестьян. В ходе реформы было создано 400 тысяч хуторских хозяйств, посевные площади увеличились на 10 %, а экспорт хлеба вырос на одну треть. Историк А.Н. Медушевский отмечал, что методы проведения реформы носили правовой характер. Реформа не предусматривала применения насилия, в отличие от советских аграрных

экспериментов. Столыпин уверял депутатов Государственной думы, что никто и никогда не предлагал навязывать хутора силой.

При осмыслении преобразований П.А. Столыпина возникает о том, в какой мере эта программа реформ является актуальной для постсоветской, современной России? А.Н. Медушевский правильно охарактеризовал ее значение: «Обращение к столыпинским реформам сегодня отражает поиск стабильности в современном обществе. Программа Столыпина содержала ответы на все вопросы, поставленные революционным кризисом: идеологическом утопизму она противопоставила реалистичную программу; традиционализму – радикальную модернизацию; революции – реформу сверху; коммунизму – национализм; классовому расколу – единство общества; распаду государства – сохранение незыблемости его границ; социальной анархии – сильное государство; аграрному коллективизму – частную собственность...» [4, С.14].

Нищая крестьянская Россия не способна была обеспечить аграрную безопасность России. Спасение России от аграрного кризиса Столыпин видел в создании новой социальной опоры в лице мелких землевладельцев-собственников, которые бы стали здоровым консервативным большинством, отвергающим революцию. Столыпин верил в мощь Отечества и его великое будущее, верил в то, что через двадцать лет Россия будет другой, процветающей страной.

Литература

1. Верт Н. История советского государства. 1900-1991. М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1992.
2. Шелохаев В.В. Столыпинский тип модернизации // Российская история. № 2. 2012.
3. П.А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы. В 2 т. / Т. 1. М.: РОССПЭН, 2003.
4. Медушевский А.Н. Реформы и русское общество в начале XX века // Российская история. № 2. 2012.

5. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары. М.: Республика, 1993.
6. Петр Столыпин: Сборник. М.: Новатор, 1997.

Начапкин М. Н.,
г. Екатеринбург

КАКОЙ КОНСЕРВАТИЗМ НУЖЕН СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

В современном российском обществе наблюдается активное противоборство нескольких идеологий: либеральной, консервативной, социалистической. Либеральная идеология, как свидетельствует опыт стран Западной Европы, с ее идеями мультикультурализма, безграничной свободы, в том числе свободы для сексуальных меньшинств и эмиграции, как отмечает немецкий интеллектуал Тио Сарацин, быстро приводит к исчезновению национальной идентичности европейских народов. Правильно оценивает сложившуюся ситуацию и профессор Владимир Добренков: «Сейчас, в начале XXI века, над человечеством более остро, чем когда либо за его много тысячелетнюю историю, встали определенные вопросы: Что происходит в мире? Куда мы идем? Что нас ждет впереди? Выживем ли мы? ... Над планетой висит «дамоклов меч» угрозы самоуничтожения в результате ядерной войны... Человечество разорвано имущественной дифференциацией... Всюду царит насилие, и его прославляет западная культура...Всюду человечеству угрожает бездуховность, цинизм, конформизм, и культ потребительства. Агрессивность на государственном уровне становится доминирующей тенденцией мирового развития. Все человечество находится в состоянии глубокого системного кризиса» [1, С. 4].

Таким образом, можно сделать вывод о глубоком духовном кризисе, деградации человечества, следующего по пути западного либерализма. Россия, также в течение 20 последних лет развивалась по этому губительному пути. Либеральные реформаторы настаивали на быстром копировании